

Син Янь, чья рука по-прежнему лежала на плече Цинь Фана, негромко произнёс:

— Как хочешь.

— Ну и отлично, — Цинь Фан разлил по бокалам остатки вина и слегка чокнулся с ним. — Тогда — за долголетие и счастье.

Син Янь выпил, следом приложился и Цинь Фан. Опустив бокалы, они посмотрели друг на друга. У Син Яня светлая кожа, и после выпитого уголки его глаз слегка покраснели — выглядело это очень красиво. В гуле голосов и постоянных выкриках окружающих он вдруг увидел в глазах Син Яня самого себя.

Цинь Фан облизнул губы, чувствуя, что обстановка накаляется, а голова идёт кругом. Действительно пьянеет — неясно, то ли от выпитого, то ли от чего-то ещё.

После этого Цинь Фан выпил ещё немало; для его выносливости он был уже откровенно пьян. Компания гуляла шумно. Фань Линь и Фэн Чжэ, вернувшись, больше не выглядели готовыми вцепиться друг другу в глотки — теперь они были на удивление спокойны, а у Фэн Чжэ на виске красовался прозрачный пластырь. Ну что сказать, маленький сумасброд: после такой заварушки ведёт себя так, будто ничего не произошло, снова пьёт и веселится, ни капли не смущаясь.

Кто-то из парней подмигнул ему:

— Эй, Чжэ, ты ещё не в курсе? Пока ты выходил, наш брат Фан сделал каминг-аут.

— В смысле? — Фэн Чжэ вытаращил глаза. — Серьёзно? И с кем же?

— А ты посмотри по сторонам, кто здесь вообще может ему под стать, — ответил парень.

Фэн Чжэ подался вперёд, глядя то на Цинь Фана, то на Син Яня:

— Правда, что ли? Брат Фан, ты что, по мальчикам?

— Ага, — усмехнулся Цинь Фан.

— Обалдеть... — Фэн Чжэ обернулся к Син Яню. — Брат Янь, это правда? Мой брат Фан ведь... он всегда только на девушек заглядывался.

Син Янь глянул на Цинь Фана и кивнул.

— Да ладно тебе поддакивать, — покачал головой Цинь Фан, обращаясь к Син Яню. — С ума сошёл.

Син Янь ответил:

— Я не поддакиваю.

Цинь Фан, захмелевший и немного заторможенный, переспросил:

— Что?

Син Янь, до этого спокойно наблюдавший за ним, вдруг резко подался вперёд. Прижавшись губами к самому уху Цинь Фана, он понизил голос до шёпота, который мог разобрать только он один. Слова впились в слух, и по телу Цинь Фана пробежала волна озноба:

— Когда же ты наконец прозреешь? Я ведь к тебе уже столько времени подкатываю.

Цинь Фан расслышал слова Син Яня, но ему казалось, что он их не понял. Он посмотрел на Син Яня, и они застыли, глядя друг другу в глаза с такой близости, что чувствовали дыхание каждого. Цинь Фан медленно нахмурился, вопросительно глядя на него. Син Янь едва заметно повёл уголками губ, не говоря ни слова — лишь оставив эту полуулыбку.

Короткие фразы, ни то правда, ни то ложь.

Цинь Фан опьянел ещё сильнее.

Вечеринка удалась на славу, расходиться никто не хотел, и в итоге все остались ночевать здесь же. Компания шумела до глубокой ночи, и когда они наконец разбрелись по комнатам, было уже за два часа. От бесконечных криков у Цинь Фана даже охрип голос.

Во время ужина он всё время сидел рядом с Син Янем, позже, когда пошли петь в караоке, они тоже заняли места вместе, в самом углу дивана, у стены. Цинь Фан даже успел немного подремать, а Син Янь так и остался сидеть рядом, оберегая его покой в этом маленьком, тихом уголке.

Каждый раз, когда Цинь Фан открывал глаза, он видел перед собой Син Яня. Так и вышло: открыл глаза — он, закрыл — он.

К концу вечера вино немного выветрилось, но ясности в голове всё ещё не было.

Хуа Тун, утомлённый, давно сбежал в комнату спать, и Цинь Фан с Син Янем просто заняли первую попавшуюся свободную комнату. Они всё лето прожили вместе, так что никаких проблем с совместным размещением у них не возникло.

Когда Цинь Фан собрался в душ, Син Янь спросил:

— Справишься один?

— Я уже протрезвел, — улыбнулся Цинь Фан. — Всё нормально.

— Тогда иди, — сказал Син Янь. — А я спущусь вниз на минуту.

Он вышел, не успел Цинь Фан даже спросить, куда тот направляется, да он и не придавал этому значения.

Когда Син Янь вернулся, Цинь Фан уже закончил мыться и лежал в кровати, собираясь спать. Пижама у него не было, поэтому он остался только в одних трусах, с голым торсом. Син Янь придвинул стул к кровати — ножки с глухим, тяжёлым звуком проскрежетали по полу. Цинь Фан посмотрел на него:

— Ты чего?

Син Янь приставил стул вплотную, сел и сказал:

— Вставай.

Цинь Фан не понял, чего от него хотят, но это показалось ему забавным, и он послушно сел, не прикрываясь. Выглядело это слегка нелепо.

Син Янь расстегнул рюкзак и достал оттуда коробочку — довольно увесистую.

Цинь Фан взглянул на неё:

— Что это?

Син Янь бросил рюкзак на пол и, держа коробку в руках, сказал:

— Я ведь ещё не подарил тебе подарок.

Цинь Фан рассмеялся:

— Завтра отдал бы, какая разница.

— Нет. — Син Янь прижал ладонь к коробке и, глядя Цинь Фану прямо в глаза, добавил: — Вещь недорогая, но я выбирал не для галочки.

После того, что случилось вечером за столом, Цинь Фан опасался смотреть Син Яню в глаза — боялся снова увидеть в них самого себя. Он опустил взгляд на его руки и кивнул:

— Спасибо, брат Янь. Мне не нужно ничего дорогого, я всему буду рад.

— Угу, — Син Янь глубоко вздохнул, кончиками пальцев поддел крышку и открыл коробку.

Взгляд Цинь Фана был прикован к содержимому, он не мог отвести глаз с того самого момента, как коробка открылась. Предмет был действительно тяжёлым, Син Яню пришлось держать его на обеих ладонях, поднеся к Цинь Фану.

Цинь Фан моргнул:

— ...Это что?

— Камень-близнец, — Син Янь вынул его и, бережно поддерживая двумя руками, показал Цинь Фану.

— Он такой... — Цинь Фан сглотнул, — ...невероятно красивый.

Цинь Фан никогда не видел ничего подобного. На вид как камень, но не гладкий, а шершавый, весь в порых и неровностях. В глаза бросалась чистейшая синева, от которой кружилась голова. Но в этой чистоте искрились вкрапления других оттенков, делая его несовершенным и оттого — живым.

Свет в комнате был выключен, лишь прикроватная лампа отбрасывала мягкий, желтоватый свет. В этом полумраке глубокий синий цвет и зелёные крапинки малахита казались мистическими, напоминая звёздное небо или Млечный Путь. Несовершенство перестало быть таковым: без примесей это был бы просто синий цвет, но с ними камень превратился в частицу вселенной.

Он имел форму сердца. Не ту, что рисуют на открытках, а форму настоящего, человеческого сердца.

На светлых ладонях Син Яня этот тёмно-синий камень выглядел ошеломляюще, пробирая до самой души.

— Синее — это азурит, а зелёное — малахит, — Син Янь коснулся большим пальцем пятнышка малахита. — Их нельзя разделить, они срослись навечно.

— Я люблю химию, в ней столько романтики. Все эти атомы, частицы, вся космическая сфера — это невероятно романтично.

— Воздух, растения, вода и даже мимолётная падающая звезда, скипетр фараона, древние городские стены — с точки зрения атомного строения мы все наследуем одни и те же атомы. Эти частицы могли существовать до нашей эры, в Юрском периоде или в момент Большого взрыва, — Син Янь не сводил глаз с лица Цинь Фана, и в его взгляде вновь появилась некая гипнотическая сила. — Я не буду читать тебе лекцию по химии, всё равно не поймёшь. Я просто хочу сказать: даже если атомы исчезают, превращаясь в другую энергию, для меня они остаются вечными.

Син Янь сжал пальцы, бережно удерживая минерал.

— Чтобы появился такой камень, нужны долгие века. В бесконечном одиночестве времени они прорастали друг в друга. Атомы пришли из космоса, нашли своё пристанище на этой планете, перемещались, трансформировались — и вот, спустя эры, мы видим этот изумительный, романтический цвет.

— Они прошли сквозь долгие, бесконечно долгие реки времени, чтобы оказаться здесь. В моих руках. Перед твоими глазами.

Он говорил негромко, размеренно, и в глубокой тишине ночи его голос звучал как заклинание древнего мага, похищающего сердца и души.

— Я придаю ему эту форму для тебя. Это не просто камень, это вечный спутник сквозь толщу времён.

Син Янь протянул подарок Цинь Фану. Он встал, вложил камень в его ладони и тихо добавил:

— Я верю, что ты понял, о чём я, верно?

Цинь Фан принял камень — сердце, в котором уместилась целая вселенная. Сейчас он был подобен ребёнку, у которого колдун украл душу: пальцы дрожали, а в груди теснились слова, требуя выхода — или призывая к чему-то решительному.